

О. В. Ермоленко

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского

«ТРЕХТАКТНАЯ» ИМИДЖЕВАЯ МОДЕЛЬ ГЕРОЯ В РОМАНЕ ГОРА ВИДАЛА «ЛИНКОЛЬН»

Розглянуто побудову іміджевої моделі національного героя в романі Г. Видала «Лінкольн» на основі іміджевого підходу до формування міфу-образу літературного героя художнього твору, охарактеризовано основні прийоми автора.

Ключові слова: іміджевий підхід, міфообраз, реміфологізація, багаторакурсне зображення.

Рассматривается построение имиджевой модели национального героя в романе Г. Видала «Линкольн» на основе имиджевого подхода в формировании мифа-образа литературного героя художественного произведения, характеризуются основные приёмы автора.

Ключевые слова: имиджевый подход, мифообраз, ремифологизация, многоракурсное изображение.

The construction of national hero image model in Gore Vidal «Lincoln» on the base of image approach in the novel is considered, some basic author's literary methods are defined.

Key words: image approach, myth-image, remythologization, multiangle depiction.

Роман «Линкольн» (1984 г., четвертое произведение «Саги о Золотом веке, 1776-1952» Гора Видала) фокусирует внимание читателя на исторической личности и ключевой политической фигуре США, сумевшей сохранить единство американской нации в критический исторический момент, а также повествует о поворотном моменте в драматической американской истории общенационального кризиса периода гражданской войны.

Целью статьи является определение имиджевого подхода автора к формированию мифа-образа литературного героя романа и выявление трехтактной имиджевой модели в создании романного образа, что также определяет её новизну.

К символическому образу национального героя американского народа Линкольна многократно обращались писатели, поэты, драматурги, а на сегодняшний день и кинематографисты (биографическая лента Стивена Спилберга «Линкольн», 2012). Вспомним известное уитменовское «О, капитан! Мой капитан!..» или стихотворение Ибсена «Убийство Авраама Линкольна». Многотиражное произведение Дж. Голланда «Жизнь Авраама Линкольна» (1866), изображавшее Линкольна как джентльмена-христианина, может рассматриваться как одна из первых попыток превращения исторического героя в национальный миф. Линкольна представляли и как героя, «человека из народа» (К. Сэндберг), и как злодея, «белого расиста» исторической драмы (Э. Ли Мастерс), хотя в народном сознании прочно утвердился образ-мифологема президента-освободителя, отменившего рабство, трагически погибшего президента-мученика. Американцам известно, что их герой был прекрасным оратором, остроумным человеком, мудрым, умеренным, гуманным государственным деятелем. Он был не просто уважаемым, но самым любимым американским президентом. В целом исторически обоснованный образ Линкольна с течением времени оказался предельно идеализирован и связан с упрощённым представлением о «честном Эйбе-лесорубе», родившемся в бревенчатой хижине и ставшем впоследствии хозяином Белого дома. Известно, что в политическом фольклоре, созданном почитателями А. Линкольна, существует история, повествующая о его честности.

В подобных случаях, на наш взгляд, можно вести речь о конструировании писателями и политиками образа политического и исторического деятеля США А. Линкольна на основе имиджевого подхода к формированию мифа-образа литературного героя художественного произведения, столь широко используемого сегодня средствами массовой коммуникации в различных социокультурных пространствах. Заметим, что практически все имена – образы известных политиков, попадающих в фокус общественного мнения, являются в той или иной степени мифологемами. В памяти людей их имена связаны, как правило, с «хрестоматийными» прецедентными ситуациями. С аксиологической точки зрения зачастую подразумевается образ, стоящий за мифологемами, который не соответствует реальной действительности. Он либо приукрашивается, идеализируется (миф-идиллия), либо демонизируется (миф-кошмар). Таким способом писатели столь же активно создают очередной миф о своём национальном герое.

В романе «Линкольн» Видал делает попытку развенчания негативно окрашенных мифов об А. Линкольне. Многие исследователи (Г. Злобин, М. Кизима, А. Файнгар) указывают на очевидное уважительное отношение автора к Линкольну не только как к художественному герою, но в первую очередь как к исторической личности, несмотря на то, что Видал легко и просто низвергает авторитеты предшествующих кумиров американской истории. Легендарный Линкольн в американской истории был и остаётся символом революционных традиций американского народа, одной из самых светлых и привлекательных политических фигур. Таким политиком он и предстаёт в романе «Линкольн». Это сильная политическая личность с твёрдыми убеждениями, способная управлять событиями, но в то же время Линкольн – исполнитель воли истории. Видаловский Линкольн склонен к фатализму, он верит в существование объективных законов, управляющих историческими событиями. Ему присущи трезвый ум, здравые суждения и упорство в достижении поставленных задач. Он пренебрегает личными амбициями ради государственных интересов и умеет считаться с внешними обстоятельствами; он идёт на компромиссы, лавирует, иногда меняет своё мнение, но в то же время он склонен к принятию жёстких решений. В этом романе Видал не стремится к десакрализации образа Линкольна, – напротив, эксплицитно автором создаётся мифообраз политика-супергероя, который достойно стал народным избранником. Происходит совпадение коннотативных базовых оценок и авторского мифа-нарратива (мифологема политического фольклора и видаловский миф-пропозиция). Здесь стоит отметить, что мифологизирование является достаточно важным инструментарием имиджелогии. Миф и архетип, как известно, – тип информации, который на глубинном уровне присутствует в каждом человеке. Ссылаясь на психоаналитика О. Ранка, Г. Г. Почепцов подчёркивает, что в мифе заложено отражение определённых желаний аудитории, мифы являются приметой не только прошлого, но и задают правила устройства современного мира, поэтому очевидно подключение писателей к уже существующему в массовом сознании мифу по причине того, что его не следует вводить как новую информацию и невозможно опровергнуть (в нашем случае – это использование автором привлекательного в имиджелогии сюжета «из грязи – в князи», типичное движение для лидера, широко эксплуатируемая модель).

Важно, что Гор Видал не представляет читателю психологию главного героя и не претендует на знание его внутреннего мира. Он показывает президента посредством восприятия его образа различными героями произведения, как сторонниками, так и противниками: личным секретарём Дж. Хеем, государственным секретарём У. Сьюардом, секретарём казначейства С. Чейзом. Линкольн не выступает самостоятельно, не показан крупным планом. Видал избирает способ изображения романного характера согласно масштабу личности Линкольна – взгляд со стороны. Благодаря этому читатель видит Линкольна-политика и госу-

дарственного деятеля. В очередной раз писатель обращается к приёму многокурсного изображения, который был им использован в качестве основного в романе «Юлиан». Видал умышленно противопоставляет Линкольна честолюбивым Сэлмону Чейзу, Уильяму, Сьюарду, Чарльзу Самнеру и другим персонажам романа, потенциальным соперникам президента, постоянно подчёркивавшим его слабые стороны. Но и Сьюард, и Чейз со временем осознают, что имеют дело с искусственным и искуснейшим политиком, правоведом, психологом. Было очевидно, что в Белый дом пришёл не только поднаторевший в предвыборных дебатах политик, но и состоявшийся адвокат, защищавший интересы как простых граждан, так и крупных железнодорожных компаний. Президент меньшинства, Линкольн мог править, лишь «умиротворив всех сильных и могущественных». Авраам Линкольн привык взвешивать каждое слово, каждый поступок, прежде чем принимать решение. Политическая осторожность президента многими принималась за медлительность, вменялась ему в вину как признак слабости: «Сьюард, не скрывая облегчения, вздохнул. Это был Линкольн, которого он себе придумал ещё со времени выборов: осторожная нерешительность – самый настоящий западный иезуит» [2, с. 30].

Видал достаточно чётко показывает нелёгкий путь эволюции воззрений А. Линкольна, и именно в этом, по мнению Видала, нужно искать настоящего Линкольна. Линкольн провозглашает отмену рабства и закрепляет это демократическое завоевание поправкой к конституции США (хотя, заметим, именно он выдвигал план переселения чёрных в Центральную Америку). Он верит в судьбу и историческую необходимость: «нам не уйти от истории». В образе А. Линкольна Гор Видал находит возможности оптимальных взаимоотношений личности и истории. Человек должен действовать согласно историческим законам, не предавая идеалы, а приводя их в соответствие с велениями времени. Линкольн – сильная, цельная личность с твёрдыми убеждениями, способная управлять событиями, но одновременно он – исполнитель воли истории, чувствующий своё время и общую направленность хода истории. Эпоха и личность в романе «Линкольн» практически отождествляются, поскольку противоречия отдельно взятого исторического периода, общенационального кризиса Соединённых Штатов, сошлись в одной исторической фигуре А. Линкольна, взявшего на себя нелёгкую миссию возрождения американской нации. Так, президент Линкольн в романе Гора Видала предстаёт перед читателем человеком своего времени, своей среды и своей эпохи, то есть автор пытается показать президента подлинно историческим, а не книжным характером. Он ведёт себя так, как ему диктует время, условия, тип отношений, которые установились в среде американских политиков. Он манипулирует общественным мнением через публичные выступления или через скрытые пружины власти, умело используя, в частности, прессу или собственный политический, а то и просто внешний имидж политика. Например, Видал обращает внимание читателя на то, что Линкольн никогда не упускал возможности увековечить свой образ, отпустил бороду, чтобы сгладить резкие черты лица и адекватно соответствовать облику отца нации, а своё прошлое лесоруба, почтового служащего, то есть «человека из народа», он сумел превратить в политический козырь.

Традиционно придерживаясь принципа исторической достоверности, автор использует только тот материал, который мог находиться в распоряжении реального исторического лица А. Линкольна: записи в дневниках, эпистолярное наследие; писатель опирается на публичные выступления Линкольна, частные беседы, а также газетные и журнальные публикации того времени. Кстати сказать, в романе не воспроизводится широко известная потомкам версия геттисбургского обращения Линкольна. Видал использовал вариант документа присутствовавшего при этом историческом событии очевидца Ч. Хейла, сумевшего записать услышанное. Герои Видала действуют и говорят практически так, как они дей-

ствовали и говорили в действительности. Речь идёт о том, что роман «Линкольн» ещё в меньшей степени, чем предыдущие романы саги, допускает, по мнению автора, «вымысел» и основан на документах, способствующих созданию предполагаемой автором особой художественной реальности романа, художественной правды. «Но правды никто не знает, кроме самой исторической личности, которая чаще всего склонна ко лжи» (роман «1876»).

На одном из международных семинаров по литературе в Зальцбурге Видал подчёркивал необходимость правдивого повествования: «... историки фальсифицируют образ Линкольна, а я, писатель, оказываюсь гораздо ближе к фактам» [1, с. 3]. Американский исследователь Г. Блум считает, что «...ни один биограф, и до настоящего момента ни один романист, не показал нам точно и легко столь человеческого и правдивого Линкольна: как одного из нас и, в то же время, стоящего над нами. Видал в своей книге делает именно это. И даже более: он представляет трагедию американской политической истории, в центре которой находится самый достоверный трагический герой» [3, р. 223].

Гор Видал ясно осознаёт, что имидж его литературного героя должен быть многослойным и многофактурным, но при этом отдельные составляющие образа должны коррелировать с целым. В имидже невозможны черты, которые были бы невыводимы или независимы от остальных, в этом плане имидж является органичным целым, из которого трудно удалить какую-либо часть без серьёзной трансформации всего образа. Имидж видаловского Линкольна должен, безусловно, соответствовать ожиданиям современного читателя и соответствовать духу времени написания романа. В то же время нельзя не заметить стремление автора учесть определённую инертность и консерватизм читательского сознания, которые не позволяют резких изменений традиционного образа. Этот фактор вынуждает писателя держаться раз и навсегда введённого типа образа; по этой же причине исходный вариант образа является для автора весьма важным. Таким образом, мы полагаем, что в основе создания романного образа видаловского Линкольна лежит трёхтактная имиджевая модель:

- сконструированный ранее художественный образ (Гор Видал не может не учитывать созданные предыдущими авторами образы литературного героя – собирательный художественный образ Линкольна);
- образ реальный (историческая достоверность как основополагающий фактор романного творчества писателя; Видал не мог не принимать во внимание исторический образ Линкольна, созданный историками-документалистами);
- образ «идеальный» (образ, который создал Видал в романе «Линкольн»).

Гор Видал активно использует построение имиджа главного героя как ключевой художественный приём романа. Автор понимает, что современная читательская публика привыкла воспринимать политика не только на фоне его политических действий, но и с точки зрения дополнительных факторов, формирующих имидж политика в глазах читателя. В данном случае Гор Видал сознательно создает имидж идеального правителя, поскольку данный тип литературного героя являлся наиболее подходящим в период написания Видалом романа «Линкольн» (та же ситуация складывалась в период написания романа «Юлиан»). Вспомним, что возникновение и дальнейшее существование того или иного литературного героя в значительной степени резонируют с национальной и литературной картиной мира. Более того, читательская аудитория с лёгкостью может обнаружить в Линкольне черты мифологических образов, которыми наделяют современные политтехнологи своих политических лидеров: образ рыцаря, аскета, мыслителя, романтика и т.д. Здесь уместно отметить принадлежность Гора Видала к политическим кругам и вытекающую отсюда трансформацию собственного политического опыта автора в литературную практику.

Следователно, в процесі створення образу А. Линкольна, Г. Видал ремифологізує основні версії національної історії з метою створення «правдивого» художественного повествовання. В романі «Линкольн» Видал не прагне до десакаралізації образу Линкольна (згадаємо відсутність в романі «Линкольн» характерного письменського прийому Видала – дискурсивної стратегії аннігіляції образів історических героїв і політиків з метою формування їх отрицательного іміджа), навпаки, експліцитно автором створюється міфобраз політика-супергероя, відбувається певне співпадіння коннотативних базових оцінок і авторського міфа-нарратива, в той же час Видал імпліцитно конструює політичеський образ Линкольна на базі іміджа-треугольника.

Бібліографічеські посилання

1. **Весёлая Е.** Семейное дело Гора Видала / Е. Весёлая // Моск. новости. – 1994. – № 4.
2. **Видал Г.** Линкольн / Г. Видал ; пер. с англ. М. Брук // Новое время. – 1986. – № 48. – С. 26–32.
3. **Bloom H.** The Central Man : On Gore Vidal's Lincoln / Gore Vidal. Writer Against the Grain / H. Bloom ; ed. by J. Parini. – NY : Columbia Univ. press, 1992. – P. 221–229.

Надійшла до редакції 10.01.2013 р.

УДК 821.111 – 1.09

Н. М. Кий

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

СУЧАСНА ЛІНГВОЦЕНТРИЧНА ПОЕЗІЯ. ОСНОВНІ НАПРЯМИ ХУДОЖНІХ ПОШУКІВ

Актуальність даного дослідження полягає в новизні напрямку лінгвоцентричної поезії, різноманітності її форм і методів та в недостатній вивченості літератури, в якій слово є не засобом, а метою творчості.

Ключові слова: лінгвоцентрична поезія, філологізм, модернізм, авангардизм, постмодернізм.

Актуальность данного исследования заключается в новизне лингвоцентрической поэзии, разнообразии её форм и методов, а также в недостаточной изученности литературы, в которой слово является не средством, а целью творчества.

Ключевые слова: лингвоцентрическая поэзия, филологизм, модернизм, авангардизм, постмодернизм.

The topicality of the given research lies in the novelty of the linguistically centered poetry trend, variety of its forms and methods and insufficient examination of literature which states a word as aim but not means of work.

Key words: linguistically centered poetry, philologism, modernism, avant-gardism, post-modernism.

У другій половині ХХ століття розпочався літературний процес, який захопив митців багатьох країн одночасно. Особливо він помітний у сучасній постмодерністській поезії англо-, франко- та російськомовних авангардних (чи поставангардних) поетических шкіл. Головна риса, що об'єднує всіх цих абсолютно різних за методами, стилями, напрямками та ідеєю поетів, – курс на відкриття нових «мовних потенцій» [1; с. 8], тобто мета їх – поетическими засобами відкривати нові,